

Кросс-платформенное сотрудничество со старым мастером — это «разносторонность» и развлечение публики, но когда тебя официально представляют на государственном телеканале как «молодого артиста сяншэна» — это совсем другая история.

Мало того, что в зале сидели фанаты, так они и сами не подозревали, что фанатеют от артиста разговорного жанра!

Пока троица выходила на сцену, некоторые зрители так и не успели прийти в себя.

Режиссер в зале тут же скомандовал: — Стоп, давайте еще раз снимем реакцию зала. Что это за лица? И не шептаться!

Они не стали заставлять всех хлопать заново — многие фрагменты с аплодисментами снимаются заранее. Но когда артисты выходят на сцену, а внизу начинается непонятное шевеление — это никуда не годится.

Фанатки: «...Да это же лица, выражающие растерянность, непонимание и ступор!»

С этими чувствами они похлопали еще раз.

...

Троица замерла в центре сцены и отвесила поклон.

«Пэнгонь» (подпевала) встал за стол, двое других — снаружи.

Цзэн Вэнь и Мэн Цзиньюань были в черных халатах-дагуа, Ци Шэцзян — в своем темно-сером («вороново крыло»), но сверху на нем красовалась темно-синяя куртка-магуа. В данном номере это был главный реквизит.

Цзэн Вэнь, обладая колоссальным опытом, не смутился реакцией зала.

Он начал не спеша: — Боюсь, вы можете ошибиться. Тот молодой артист сяншэна Ци Шэцзян, о котором только что объявили — это не я. Это вот этот молодой человек рядом со мной. А я — Цзэн Вэнь.

Он указал на Ци Шэцзяна.

Мэн Цзиньюань усмехнулся: — Ладно тебе, никто не ошибется!

В зале раздался смех. Первая шутка («открывашка») сработала отлично.

Немногочисленные любители жанра, знавшие дуэт Цзэна и Мэна, теперь внимательно разглядывали Ци Шэцзяна. Его образ врезался в память.

«Но каков этот парень на деле? — думали они. — Раз замахнулся на "Спор из-за магуа", совсем плох быть не должен. Но с такой внешностью... как-то боязно за него».

Цзэн Вэнь продолжил: — Позвольте представить еще раз: мой напарник Мэн Цзиньюань, его вы точно ни с кем не перепутаете. Обычно мы работаем вдвоем, но этот молодой артист, возникший сегодня между нами... он как «третий лишний» в наших отношениях...

Фанатки мгновенно подхватили: — Үоооооооо~~~~~!

На мгновение глаза Ци Шэцзяна едва заметно расширились.

...Он понял! Вот что значит это «Уооо»!!

— Погоди, почему это «между нами»? Он же справа стоит! — Мэн Цзинъюань хохотнул, намеренно пропуская двусмысленность мимо ушей.

Цзэн Вэнь прикинулся дурачком: — Точно, точно, справа.

Мэн Цзинъюань: — И еще погоди. Давно хотел спросить: ты представил его как артиста сяньшэна? Что-то тут не так.

Зацепили! И правда, не только Мэну, но и всем фанатам в зале это казалось странным.

Цзэн Вэнь улыбнулся: — А что не так? Вы же вместе выступали на одном концерте.

Мэн Цзинъюань отмахнулся: — Так то было для развлечения.

Цзэн Вэнь: — А сейчас всё серьезно. Джесси, ну-ка, объясни учителю Мэну.

Ци Шэцзян наконец заговорил: — Дело было так. После того выступления отзывы были неплохие. Я решил развиваться в этом направлении и нашел учителя Цзэна. Учитель Цзэн — мировой человек, он сказал: «Конечно, давай выступать вместе».

— Так просто? — Мэн обратился к Цзэну. — Ты хоть знаешь, на что он способен, раз называешь его «молодым артистом сяньшэна»?

Цзэн Вэнь с самодовольным видом ответил: — Ты не представляешь, какой он выдающийся.

Мэн посмотрел на Ци Шэцзяна: — Серьезно?

Ци Шэцзян кротко ответил: — Да, учитель Цзэн сказал, что особенно выдающимся у меня вышло лицо.

Цзэн Вэнь: — Вот-вот, именно!

Зал взорвался хохотом и одобрительными криками: — Ха-ха-ха, это точно!

Многие фанатки подумали: «Может, это представление в начале — тоже часть шоу? Специально, чтобы подвязать сюжет к реальности?» Благодаря этому выступление казалось живым, а образ Ци Шэцзяна стал понятнее. Зрители временно отложили скепсис по поводу титула «артист» и погрузились в историю.

— Да что ты несешь? — фыркнул Мэн Цзинъюань. — Значит, только на лицо и смотрим?

— Талант тоже есть! — заявил Цзэн Вэнь. — Давай, Джесси, покажи что-нибудь учителю Мэну. Какой у тебя талант?

Ци Шэцзян самоуверенно заявил: — Учитель Мэн, моя мама — певица, так что в пении я профи. Особенно мне удаются каверы на попсу, тут мне равных нет.

Цзэн Вэнь предложил: — Давай так. Мы с учителем Мэном будем заказывать песни, а ты пой. Три отрывка. Если справишься и споешь хорошо — значит, способности есть, и звание «артиста» за тобой оставим!

Ци Шэцзян кивнул: — Идет!

Мэн и Цзэн пошептались, а потом со зловещими ухмылками посмотрели на парня:

— Спой-ка нам «Время любви».

Лицо Ци Шэцзяна тут же стало каменным, а зал грохнул от смеха. Это была песня того самого бойз-бенда — его бывших коллег по шоу. Она сейчас гремела из каждого утюга. Ци Шэцзян изобразил крайнее смущение и обиду.

Выдержав паузу, он выпалил: — Не умею!

Тон, пауза и выражение лица говорили об обратном: умею, но не хочу!

Мэн Цзинъюань расхохотался: — Только что хвастался, а такую популярную песню не знаешь?

Цзэн Вэнь поддакнул: — Ай-яй-яй... Ты же с ними в одном шоу снимался, неужели не научили?

Этой фразой он объяснил неосведомленным зрителям, что это «цагуа» (шутка на основе реальных слухов о конфликте), и те понимающе заулыбались.

Ци Шэцзян сделал вид, что его задели за живое: — Не умею и всё. Давайте другую.

Они посоветались и выбрали песню, которую Мэн Цзинъюань когда-то пел для сериала.

Она была довольно известной. Ци Шэцзян посмотрел в потолок, подумал и отрезал:

— Эту тоже не умею!

— Ну, тут я должен тебя отругать, — строго сказал Цзэн Вэнь. — Эту-то грех не знать. Может, тебе лучше вернуться в айдолы?

Ци Шэцзян спохватился: — Погодите, учитель Цзэн! У меня же остался последний шанс. Три попытки было обещано! Последнюю точно спою!

Не успел он закончить, как Мэн Цзинъюань мстительно выкрикнул: — Спой «Осенние воды»!

Ци Шэцзян: «.....»

Заказать главный хит группы «Гуаньшань»! Зрители в зале, знавшие о его недавней «вражде» с Чжан Юэ, зашлись в восторге и начали ритмично хлопать: — Пой! Пой! Пой!

Казалось бы, тут полно его фанатов, но атмосфера сяншэна так заразительна, что они не удержались и стали вместе с мастерами подначивать своего кумира.

Ци Шэцзян, преисполненный праведного гнева, воскликнул: — Вы издеваетесь?! Всё, я ухожу! Не буду я вашим «молодым артистом», подавитесь! Он махнул рукой и развернулся, чтобы уйти.

— Ха-ха-ха, довели парня!

— Умора! Опять Чжан Юэ приплели!

— Чжан Юэ там, наверное, снова с ума сходит!

Увидев «обиженного» кумира, фанатки смеялись до слез, шепча: «Боже, какой он милый, когда дуется!»

— Стой! — Цзэн Вэнь бросился за ним и схватил за одежду.

Он начал буквально стаскивать с него куртку-магуа. Ци Шэцзян отбивался. Они сцепились на сцене, катаясь и толкаясь, что вызвало шквал эмоций в зале. В потасовке Ци Шэцзян даже оказался на полу, а его магуа была наполовину расстегнута.

Атмосфера накалилась до предела. Фанатки были в экстазе: растрепанные волосы Джесси, покрасневшее лицо...

Почему, ну почему нельзя было пронести телефоны и сфотографировать это?!

В конце концов Мэн Цзинъюань разнял их.

— Слушай сюда, — заявил Цзэн Вэнь, указывая пальцем на парня. — Хочешь уходить — уходи. Но магуаними! Это моя вещь!

...

Номер называется «Спор из-за магуа», и эта куртка — главная зацепка. Всё, что было до этого, лишь подводило к этой сцене. Изначально они планировали классическую версию, где Ци Шэцзян должен был петь традиционные куплеты «Тайпинь гэцуй». Но увидев толпу фанаток, которые, скорее всего, никогда не слышали классику, они на ходу заменили всё на современные поп-песни. Ци Шэцзян так ничего и не спел, что исключило риск неудачного исполнения и сделало выступление невероятно драйвовым.

Даже старые зрители оценили: «Хоть и красавчик, а дело знает». К этому моменту они уже перестали обращать внимание только на внешность Ци Шэцзяна.

...

Ци Шэцзян, делая вид, что оправдывается перед Мэном, объяснил, что одолжил магуа у Цзэна, чтобы выглядеть на сцене солидно.

— Но я её не просто так ношу! Когда я зашел к учителю Цзэну домой, его не было, была только его жена. Она мне сказала: «Джесси...»

— Стоп! Это точно не моя жена, — отрезал Цзэн Вэнь. — Моя жена не знает иностранных имен!

— Ладно, она сказала: «Сяо Ци», — Ци Шэцзян сделал лицо «ну теперь-то ты доволен?». — Сказала, что старина Цзэн вечно несет околесицу, врет направо и любит прихвастнуть. А когда его ловят на лжи, он злится и дома срывается на родных. Она попросила: «Раз ты выступаешь с ним, если он опять начнет врать и запутается — помоги ему, прикрой его ложь». Вот видите! Я магуа отрабатываю!

Мэн Цзинъюань кивнул: — Справедливо. Она дельное дело сделала.

Цзэн Вэнь холодно усмехнулся: — Мне — помогать? Да когда это я врал? Я человек образованный, у меня кругозор широкий! Просто неучи меня не понимают, вот и кажется им, что я вру. Вот взять хотя бы вчера: я по звездам определил, что будет ветер. И он был!

Мэн согласился: — Ветер был, подтверждаю.

Цзэн Вэнь: — Да такой силищи, что за одну ночь колодец в моем дворе сдуло за забор!

Мэн Цзиньюань изобразил крайнее изумление: как это ветер может перенести колодец?

— Не веришь? Спроси у него! — Цзэн ткнул пальцем в Ци Шэцзяна.

Мэн схватил Ци Шэцзяна за плечо: — Слыхал? Он говорит, колодец ветром за стену унесло. Было такое?

Ци Шэцзян посмотрел на него как на сумасшедшего: — Учитель Мэн, вы что, не проснулись? Чтобы колодец унесло? Да в жизни такого не слышал!

Тут Цзэн Вэнь снова бросился к парню и начал срывать с него магу. Зал снова взвизгнул — фанатки были бы не прочь, если бы он раздел его совсем.

— Как это не слышал?! Это мой колодец унесло! — орал Цзэн.

Ци Шэцзян «сдался», начал заикаться: — Ах, это... это в вашем доме было? Точно! Вспомнил! Было такое дело!

Мэн Цзиньюань рассмеялся: — Да неужели? И как же его унесло, расскажи-ка.

Ци Шэцзян вытирал рукавом «холодный пот» с лица, выглядя крайне виноватым: — Ну... дело было так...

Под напором Мэна Ци Шэцзян наконец выплел оправдание:

— ...Забор-то был плетеный, старый совсем, от солнца и дождей внизу сгнил. Ветер дунул, забор и выгнулся внутрь, накрыв колодец. А у учителя Цзэна зрение плохое, он глянул — батюшки, колодец-то за стеной оказался!

...

Наступила самая важная часть номера — «выгораживание». Старые ценители в зале довольно кивали: «Вступительные шутки — огонь, а сама работа — уверенная и четкая. Хорош!»

Суть «Спора из-за магу» в том, что «рассказчик» (доугэнь) несет несусветную чушь, а «подпевала» (пэнгонь) пытается вывести его на чистую воду. Третий же — «нифэн» — вынужден из кожи вон лезть, чтобы оправдать эту ложь, потому что на нем надета чужая куртка. Стоит оправдать одну ложь, как следует еще более абсурдная. С каждым разом вранье становится всё безумнее, вызывая взрывы смеха и требуя от артиста филигранной техники.

...

— Ну скажи мне, разве такое бывает? Сверчок, у которого голова размером с эту комнату, тело длиной в двенадцать вагонов скоростного поезда, усы как фонарные столбы, а глаза — как прожекторы! — Мэн Цзиньюань схватил Ци Шэцзяна за рукав, требуя оправдать последнюю ложь.

Зрители уже всю хохотали: ну как, как это можно оправдать?!

Ци Шэцзян отрезал: — Чушь собачья!

Мэн: — Но это же учитель Цзэн сказал.

Цзэн Вэнь: — Да, я сказал.

Ци Шэцзян: — Плевать, что он сказал.

Мэн: — Почему это?

Ци Шэцзян: — Да забирайте вы эту магу! Она мне больше не нужна!

Последняя шутка «выстрелила», и троица вместе поклонилась, уходя со сцены. Зал ревел. И это были не только восторженные фанатки, но и старые театралы, которые неистово аплодировали. За годы походов на сяньшэн они поняли: талант этого парня равен его красоте. Сработано на отлично!

...

Как уже говорилось, роль «нифэна» крайне сложна. Она требует приема «пуманцзы» — умения говорить путано, перескакивать с темы на тему, словно у тебя нет заготовленного текста. Зрелый мастер должен изобразить состояние новичка, но сделать это так, чтобы зритель не устал. Это требует идеального чувства меры.

Ци Шэцзян должен был показать крайнюю степень беспокойства, мучительный поиск слов для оправдания лжи — состояние настолько неловкое, что оно вызывало у публики гомерический хохот. Зрители не могли понять: он действительно в тупике или это такая гениальная игра? Даже подколки про Чжан Юэ в начале казались импровизацией — иначе откуда бы взяться такому смущению?

Но на самом деле каждое слово, каждая интонация, жест и мимика были выверены заранее. Заставь Ци Шэцзяна сыграть это еще раз — и он выдаст тот же эффект красного от смущения лица и панического беспокойства!

<http://bllate.org/book/17028/1585377>